

"Огненные горящие стальные пальцы".

Яростные кончики пальцев. Как несокрушимый меч. Это отрезало пространство между двумя банками. Два пальца Сюэ Бин сошлись под мечом Ци. Они достигли горной вершины почти в десять тысяч метров. Они раздавили Цинь Ши.

Пальцы покрывали небо и солнце. Он омрачил весь Сюаньский зал.

В панике. Ученики Сюань Холла не могли не встать. Эта атака была такой сильной. Это за пределами их знаний и воображения.

Эродированный тьмой. Цинь Ши неизбежно нахмурился: "Три великих боевых искусства империи". Он фактически культивировал два из них."

Огненный горящий стальной палец. Я слышал, как Нангонг Бинг упоминал об этом раньше. Второй по рангу из трех боевых искусств империи. Глядя на видения, вызванные его пальцами. Это, по крайней мере, боевое искусство среднего ранга Седьмого Ордена. Его разрушительная сила очевидна.

На расстоянии. Пик пальцев только что появился в небе. Юцин показал свою радость: "Это нападение. Он не сможет остановить это. Мистер Сюэ выиграет".

Горы Фингертип падают. Толпа затаила дыхание. Нангун Бин вспотел от имени Цинь Ши, "брата Ши Цинь".

Но Цинь Ши был на ринге. Как будто он не слышал криков. Он стоял там в мрачном состоянии. Бездвижный внешний вид был как будто заморожен. Многие были удивлены: "Почему бы и нет. Это потому, что он до смерти напуган."

Манипулируя пиком десяти тысяч пальцев в облаках. Поведение Сюэ Бин становилось все более и более безмятежным. Он самодовольно улыбнулся и сказал: "Брат Ши Цинь". Похоже, я выиграю этот матч. ...это я выиграю."

И под безграничным давлением Пика пальцев. До расстояния до квадратного дюйма. Тогда Цинь Ши внезапно улыбнулся беспомощно: "Ох . Быть недооцененным."

В центре его слов. Он резко наклонил голову. Под его черными глазами промелькнул намек на враждебность. Этот намек на враждебность был предельно ясен. Было так ясно, что все присутствующие могли это видеть.

Это было ясно всем присутствующим. Намек на враждебность выявил безграничную уверенность. Сердце Сюэ Бин дрогнуло: "Что он имеет в виду. Может быть. У него все еще есть секретная карточка. Это невозможно. Даже если у него есть секретная карта. Горящий стальной палец - это настоящее боевое искусство седьмого класса. Если только у него нет навыков боевых искусств в седьмом классе. Иначе устоять невозможно".

Думая об этом. Он не мог не вздохнуть с облегчением. Боевые искусства седьмого класса так редки. Это всего лишь несколько пальцев в глазах Красного Императора. Не похоже, что кто-то может просто взять его.

Но он никогда не ожидал этого. Это редкое боевое искусство. Он был у Цинь Ши.

"Боевые искусства седьмого класса. Ты не единственный".

С яростной улыбкой. Цинь Ши внезапно поднял руки. Они сформировали уплотнения на его груди. Десятки тысяч странных черных змей собрались в тюленях. Змеи были переплетены друг с другом.

Змеи были переплетены друг с другом. Это как червоточина. Змеи как червоточина. Змеи как червоточина.

Немного чрезвычайно концентрировано. У Цинь Ши вспыхнули черные глаза.

"Небесное Освещение Суккуба".

Бум. Земля под отпечатком руки раскрошилась. Немного света. Внезапно превратилось в огромное черное солнце, которое вырвалось из ручной печати. В тот момент, когда ручная пломба взорвалась. Как будто небесный свод был пробит. Только красное солнце было поглощено тьмой.

Бах.

Земля была сметена ураганом высотой в сто футов. Два боевых искусства противостояли друг другу. Одни только последствия разрушили границу, которую установил Хуа Хуо. Ученики Сюань Холла отступали один за другим. Многие из них были недостаточно сильны. Их вырвало кровью и они упали в обморок.

Сюэ Бин вздрогнул, уставившись на Черное Солнце: "Это боевое искусство седьмого класса, которое появилось в аукционном доме No Gate Auction House не так давно. Как это оказалось в твоих руках."

"О. Брат Сюэ. Похоже, что вы недостаточно хорошо информированы. Зал "Сюань" охотится за этим боевым искусством. Оно гонится за мной уже полмесяца." Угол рта Цинь Ши повернулся вверх. Он саркастически улыбнулся.

Темное солнце. Трещина в пальце.

Все старейшины Сюаньского зала нетерпеливо встали. Они смотрели на два непревзойденных боевых искусства с видом зависти и удивления.

Седьмой класс боевых искусств. Даже они никогда раньше не практиковались.

Но среди зависти. Но посреди их зависти. Старейшины Сюаньских храмов опустили глаза: "Быстро остановите их. Если эти два хода упадут, зал будет потерян. Зал Сюань будет потерян."

Точно. Эти два боевых искусства. Они определенно могут уничтожить Зал Сюаня. Никто и представить себе не мог. Это бы пришло к такому невообразимому концу. Это действительно просто драка между двумя юниорами?

Старейшины Юцин, Чанцин, Тайцин и Санцин. Они были первыми, кто сконцентрировался на борьбе.

В данный момент. Хуа Хуо, который неуклонно сидел на горе, вдруг встал. Она была одета в малиновую красную форму, чтобы заблокировать их. Он холодно сказал: "Что ты делаешь".

"Останавливая их..."

"Я сказал. Разве я просил тебя об этом." Цветок Зеро не послушал их объяснений. Его голос был слегка холодным и ледяным. Ругань.

Они втроем посмотрели друг на друга. Они вздрогнули.

"Смотри сбоку. Не позволяй посторонним говорить. Мы не следуем правилам храмов Сюаня". Хуа Цзилун сдержала дыхание. Она слегка подняла нефритовую руку. В тот момент, когда она подняла руку. Серебряная световая граница в центре стала яркой. Это блокировало дикий импульс двух боевых искусств на арене.

Ремонт границы. Хуа Линг сел на стул. Уставившись на Цинь Ши под черной мантией, он прищурился: "Дай посмотреть". Для кого-то важного для тебя. Как далеко ты способен зайти."

Старейшины сбоку. Они не могли не шлёпать языками. Оказывается, Хуа Хуо все еще сильна. Два огромных боевых искусства, которые заставили их чувствовать себя ужасно. Они были легко покорены ею.

Бах. Бах. Бах. Бах. Бах. Бах. Бах.

Черное Солнце поглотило духовную энергию Цинь Ши. Десятки тысяч огней и теней, как мечи, были выброшены. Световые тени продолжали наносить удары по кончикам пальцев. И Пик Пальца был недалеко позади. Она медленно раздавилась вниз.

Бах.

Вся арена. Он обрушился на сотни метров глубиной.

Каждый взрыв. Он тянулся к сердцам толпы. Лицо Нангонг Бинга было в ужасе. Я вспомнил последнюю дуэль между Цинь Ши и Цинь Дяо в пустынных джунглях. Цинь Ши и Цинь Дяо дуэли в конце бесплодных джунглей. Он горько улыбнулся и покачал головой: "Нангонг Бинг, Нангонг Бинг". Не волнуйся об этом. Не забывай. Этого человека зовут Ши Цинь".

Черная грива взорвалась. Колечки пальцев раздавлены.

Колечки пальцев висели в воздухе. Это не могло выдержать тысячи нападений. Он начал замедляться. Постоянное вращение Чёрного Солнца... Она истощила всю духовную энергию Цинь-Ши. Она становилась все тоньше и тоньше.

Бум.

После апокалиптической встречи. Две школы боевых искусств рухнули одновременно. Последствия сотрясли границу Хуа Цзы. Вся граница была ничем иным, как пылью. Это была просто пыль и песок.

"Учитель". Какая ужасающая сила..."

"Кто победил. Ши Цинь или Сюэ Бинь".

У всех пересохло в горле. Они не могут оторвать глаз от кольца. Они не хотели пропустить ни секунды.

Нангун Бин, Ми Кай, Скапехуа Тай Ши, Сяо Цин и Цюй Дяо - все они имели красные лица. Они скребли зубы и ждали результата.

Время шло медленно. Каждая секунда, кажется, проходит как годы. Наконец, после полколонки благовоний. Пыль в небе постепенно рассеивалась. Под грязной границей. Там был огромный кратер. И глядя на изображение в кратере. Толпа нахмурилась.

Под кратером. Две фигуры упали на обломки в кучу.

"Квиты".

Многие выглядели удивлёнными. Но они сразу же успокоились. В данных обстоятельствах. Это разумный результат.

"Смотрите. Кто-то встал".

"Это Ши Цинь. Это Ши Цинь. Он стоит". Вдруг кто-то закричал. Толпа смотрела в направлении, куда он указывал. Фигура, завернутая в черный халат. Он изо всех сил старался подняться с земли.

"Сюэ Бин" тоже встала. Это еще не конец. Это еще не конец."

Цинь Ши только что встал. Его черный халат все еще танцует. Сюэ Бин была недалеко от него. Он тоже медленно встал.

На этот раз. Толпа снова кипела. Двое мужчин на ринге. Но они оба были измотаны. Цинь Ши улыбнулся Сюэ Бин и сказал: "Господин Сюэ". Как у тебя дела? Я сказал... Я сказал, что все еще могу заключить пари. Это хорошая ставка".

"Ты... "Сюэ Бин задыхнулась. С его спокойным характером. В этот момент он дрожал от ярости: "Вы должны бороться со мной". Я дам тебе 20 миллионов духовных камней. Ты признаешь поражение."

Цинь Ши покачал головой, не сказав ни слова.

Сожмите кулак . Сюэ Бин ревела с усилием: "Тридцать миллионов".

Цинь Ши уставился на Сюэ Бин, не издавая ни звука.

"Пятьдесят миллионов. Это все, что я могу предложить. Если ты сдашься сейчас. Я дам тебе 50 миллионов. С этими 50 миллионами. Ты можешь купить все, что захочешь. Разве это не хорошо?"

Посмотри на Сюэ Бин. 50 миллионов - это очень заманчиво. Но это может и не впечатлить Цинь Ши. Хуа Хуо и Сюэ Бин сказали то же самое раньше. Условия были еще более заманчивыми. Он даже не согласился на трон Красного Императора. Он даже не принял трон Красного Императора. Не говоря уже о 50 миллионах.

"Ты можешь купить что угодно". Цинь Ши расправил заднюю часть руки. Легко смеясь, он покачал головой: "Нет". Есть кое-что. Его нельзя купить ни за какое количество спиртовых камней."

"Что это. Я отдам его тебе." Сюэ Бин сказал срочно.

"Любовь". Ты не можешь его дать. Ты не можешь отдать его мне." Темные глаза торжественно поднялись. Цинь Ши холодно сказал: "Брат Сюэ". Давайте покончим с этим сейчас".

Его кулак скрипел. Сюэ Бин кричала в отставку: "Ши Цинь". Ты думаешь. Ты действительно можешь победить меня. Не забывай. У нас кончилась духовная энергия. В крайнем случае, это ничья."

На словах. Неоспоримый смех Цинь Ши: "Действительно. Мы потеряли всю нашу духовную энергию. Но когда я это сказал. Я использую свою духовную силу, чтобы победить тебя".

Угол его рта поднят странным образом. Чего не знала Сюэ Бин. Чего Сюэ Бин не знал, так это того, что у Цинь Ши до сих пор есть последняя карта. Слабое пламя сгорело у него на ладони.

"Духовная сила".

Сюэ Бин глупо смотрела на Цинь Ши.

"Правильный ответ". Цинь Ши кивнул головой с улыбкой. Шаг за шагом он шел перед Сюэ Бин. Он медленно поднял руку. Подходя к груди Сюэ Бин: "Похоже, финальный победитель этого матча". Последний победитель - я".

Бах.

Громкий взрыв. Сюэ Бин показала беспрецедентную боль. Тело Сюэ Бин, уже находившееся в ужасном состоянии, больше не могло держаться. Он схватил ошейник Цинь Ши. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова. Он упал на землю.

"Наконец-то. Ты победил."

Огонь между его ладонями распространился. Луч теплого солнечного света сиял сквозь пыль. Теплое солнце сияло на лице Цинь Ши. Он не мог не улыбаться с облегчением.

"Сестра Ю. Ты видишь. Я выиграл."

Он смеялся как ребенок. Цинь Ши наконец-то сломал Сюэ Бинь руку, которая медленно держала его воротник. Черная мантия была разорвана на куски.

Бам.

И в данный момент. Струна нефритовых браслетов упала на кучу камней. Цинь Ши был ошеломлен. Подглядывая вниз, он взял браслет. Это тот же самый браслет, который Ракшаса подарил ему в ночь полнолуния. Нефритовая Ракшаса подарила его ему в ночь полнолуния.

Грохот.

И когда он встал. Облака за небом, казалось, были разорваны на части гигантским укусом. Огромное духовное давление упало, как торрент. Простите, но я ничего не могу с собой поделать.